Научная статья и публикация архивных документов / Research Article and Publication of Archival Documents

https://elibrary.ru/OKSTTK
УДК 82.0 + 821.161.1.0 + 821.133.1.0
ББК 83 + 83.3(2Рос=Рус)53 + 83.3(4Фра)52

«ЦВЕТЫ ЗЛА» ШАРЛЯ БОДЛЕРА В ПЕРЕВОДАХ И ПОД РЕДАКЦИЕЙ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА (НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ПРОЕКТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»)

© 2024 г. М.А. Ариас-Вихиль, Я.Д. Чечнёв
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 27 февраля 2024 г.
Дата одобрения рецензентами: 06 апреля 2024 г.
Дата публикации: 25 сентября 2024 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-3-468-495

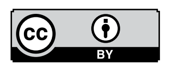
Аннотация: В статье, написанной на основе не публиковавшихся архивных документов Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН и ЦГАЛИ, анализируется работа Н. Гумилева в качестве составителя, переводчика и редактора книги «Цветы Зла» Ш. Бодлера, которая готовилась к печати во «Всемирной литературе» в 1918–1921 гг. Наиболее интересной для исследователей деятельностью Гумилева является его работа над подготовкой к изданию выдающихся французских поэтов, представленных в Каталоге издательства «Всемирная литература» (1919). На примере стихотворения «Смерть любовников» проанализировано особое отношение Гумилева-акмеиста к поэтике Бодлера, связанной с его религиозным спиритуализмом. Анализ перевода этого стихотворения показывает, что Гумилев «сузил» Бодлера, отказавшись от мистической составляющей его поэзии, что вызвало критику поэта-символиста Александра Блока, мнение которого сохранилось в протоколах издательства. Впервые определено число переводов Гумилева: 18 вместо известных 16. В приложении приводится реконструкция состава книги «Цветы Зла» Бодлера, которую готовил к изданию Гумилев: из шести разделов остался не представлен переводами один — «Вино», из 151 стихотворения Бодлера переведена почти половина — 73.

Ключевые слова: Н. Гумилев, Ш. Бодлер, «Цветы Зла», Т. Готье, «Всемирная литература», А. Блок, М. Лозинский, Литературная студия стихотворного перевода, художественный перевод, «Смерть любовников», акмеизм, спиритуализм.

Информация об авторах: Марина Альбиновна Ариас-Вихиль — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-4182-8213
E-mail: marina.arias@mail.ru

Яков Дмитриевич Чечнёв — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9439-0430 **E-mail:** ya.d.chechnev@yandex.ru

Для цитирования: *Ариас-Вихиль М.А., Чечнёв Я.Д.* «Цветы зла» Шарля Бодлера в переводах и под редакцией Николая Гумилева (неосуществленный проект издательства «Всемирная литература») // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 3. С. 468–495. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-3-468-495

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 3, 2024

FLOWERS OF EVIL BY CHARLES BAUDELAIRE IN THE TRANSLATIONS AND EDITED BY N.S. GUMILEV (UNFULFILLED PROJECT BY PUBLISHING HOUSE "WORLD LITERATURE")

© 2024. Marina A. Arias-Vikhil, Yakov D. Chechnev
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: February 27, 2024
Approved after reviewing: April 06, 2024
Date of publication: December 25, 2024

Abstract: Based on hitherto unpublished archival documents from the Gorky Archive at IWL RAS and TsGALI, the article analyses the work of Gumilyov as a compiler, translator, and editor of the book *Flowers of Evil* by Charles Baudelaire, prepared for publication in "World Literature" in 1918–1921. For researchers, the most significant activity of Gumilev of this period was his work on preparing for publication outstanding French poets, widely represented in the Catalog of the publishing house "World Literature" (1919). The example of the poem "Death of Lovers" demonstrates the particular attitude of Gumilyov as an Acmeist to Baudelaire's poetics associated with his religious spiritualism. An analysis of the translation of this poem shows that Gumilyov "narrowed" Baudelaire, abandoning the mystical component of his poetry, which caused criticism from the symbolist poet Alexander Blok, whose opinion remained in the protocols of the publishing house. The article establishes the number of translations by Gumilyov: 18 instead of the previously known 16. The appendix provides a reconstruction of the composition of the book *Flowers of Evil* by Baudelaire, which Gumilyov was preparing for publication: of the six sections, one remained untranslated ("Wine"); of Baudelaire's 151 poems, almost half were translated (73).
Keywords: N. Gumilev, Baudelaire, "Flowers of Evil," T. Gauthier, the publishing house "World Literature," A. Blok, M. Lozinsky, Literary Studio of poetic translation, the literary translation, "Death of Lovers," Acmeism, Spiritualism.
Information about the authors: Marina A. Arias-Vikhil, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-4182-8213 **E-mail:** marina.arias@mail.ru
Yakov D. Chechnev, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9439-0430
E-mail: ya.d.chechnev@yandex.ru
For citation: Arias-Vikhil, M.A., and Ya.D. Chechnev. "*Flowers of Evil* by Charles Baudelaire in the Translations and Edited by N.S. Gumilev (Unfulfilled Project by Publishing House 'World Literature')." *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 3, 2024, pp. 468–495. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-3-468-495

Тема «Гумилев и Бодлер» неоднократно привлекала исследователей [4; 6; 7; 8; 10; 11; 14; 16; 17; 20 и др.], так как французский поэт находился в фокусе внимания Гумилева на протяжении всей его жизни. А.А. Ахматова выделила два периода увлечения Гумилева поэзией Бодлера: ранний, когда восприняты были в первую очередь экзотические образы «Цветов Зла», и поздний, где важными оказались идеи названной книги [36, с. 256–257]. Это свидетельство приводит, в частности, биограф Гумилева П.Н. Лукницкий: «Черновик Канцоны (“Бывает в жизни человека…”), который я дал АА вчера, натолкнул ее на целую систему мыслей о Бодлере. Она снова стала “изыскивать” в Бодлере. И сегодня, положив на стол принесенную ею из Мр<аморного> дв<орца> книгу “Les fleurs du mal” <…> стала мне рассказывать все свои соображения. А они такие: в последние годы Николай Степанович снова испытывает влияние Бодлера, но уже другое, гораздо более тонкое. Если в 7–8 годах его прельщали в стихах Бодлера экзотика, гиены и прочее, то теперь то, на что тогда он не обращал никакого внимания — более глубокие мысли и образы Бодлера» [36, с. 257]. В последние годы своей жизни, связанные с работой в горьковском издательстве «Всемирная литература» (1918–1921), Гумилев вновь обращается к поэзии Бодлера, но уже не как ценитель, а как переводчик и составитель книги «Цветы Зла». В неизданных и до сих пор малоизученных протоколах заседаний редакционной коллегии, сохранившихся в фонде заведующего издательством А.Н. Тихонова в Архиве А.М. Горького Института мировой литературы Российской академии наук, содержатся ценные сведения о деятельности поэта по подготовке к изданию книги Бодлера. Дополнительным источником сведений о характере работы Гумилева над

книгой являются никогда не публиковавшиеся финансовые документы горьковского издательства, хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга. Анализ этих двух архивных источников позволил реконструировать этапы работы Гумилева над книгой Бодлера, а также определить состав книги, которая планировалась к изданию.

О создании «Всемирной литературы» как издательства, специализирующегося на выпуске переводной литературы, Гумилева уведомил М.Л. Лозинский в конце лета — начале осени 1918 г., он же посоветовал переговорить с А.Н. Тихоновым о возможном сотрудничестве [9, с. 541–542]. Поэт вошел в состав редакционной коллегии — главного органа, занимавшегося издательской и организационной работой. В конце февраля 1919 г. Гумилев вместе с А.А. Блоком приглашен в состав так называемой «Поэтической коллегии» [24, с. 450], в задачи которой входила экспертная оценка поступавших переводов [18].

Поэт подготовил 10 книг «Всемирной литературы» [22; 23; 27; 28; 29; 34; 35; 40; 41; 43]. Однако куда большее число томов, над которыми трудился Гумилев, не увидело свет. Внимание Гумилева-переводчика привлекала прежде всего французская поэзия, широко представленная в Каталоге «Всемирной литературы». В протоколах издательства сохранились сведения о работе Гумилева над антологией французской поэзии, книгами Ж.-Б. Грессе, Э. Ростана, Сюлли-Прюдома и др. В архиве поэта, собранном А.А. Ахматовой после его смерти, сохранился состав тома сочинений парнасца Леконта де Лиля и роспись переводчиков для этого издания [21]. К нереализованным издательским замыслам относится и книга стихотворений Бодлера. Согласно Каталогу «Всемирной литературы», предполагалось выпустить: поэмы в прозе, эссе «Искания рая» («Искусственный рай»), сборник стихов «Цветы Зла», дневники, критические статьи («Романтическое искусство», «Эстетические редкости», «Эдгар По») и статью Т. Готье о Бодлере в качестве приложения [33, с. 43]. С первых дней работы переводчики издательства столкнулись с проблемой неразработанности теоретической базы перевода (подробнее см.: [1; 2; 5; 19]). Гумилев принял активное участие в организации и деятельности Литературной студии при издательстве «Всемирная литература», стал автором статьи «Переводы стихотворные» для бро-

шюры «Принципы художественного перевода» (первое издание вышло 1–2 марта 1919 г. [9, с. 557]), открыв дискуссию о мастерстве переводчика (АГ. Ф. А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 490).

Подсчет выполненных Гумилевым переводов из Бодлера начал еще П.Н. Лукницкий в 1920-е гг. В 1980-е гг. И.Ф. Мартынов дал список из 16 стихотворений («Благословение», «Соответствия», «Враг», «Дон Жуан в аду», «Вампир», «Кошка», «Коты», «Приглашение к путешествию», «Привидение», «Сплин» («Я — сумрачный король страны всегда дождливой…»), «Ужас» («Манящий ужас»), «Грустный мадригал», «Жалобы Икара» — из цикла «Сплин и идеал»; «Мученица» — из цикла «Цветы Зла»; «Авель и Каин» — из цикла «Мятеж»; «Смерть любовников» — из цикла «Смерть») [10, с. 87–88]. То же количество указано в томе переводов Гумилева (2019) [30, с. 667], где опубликована также часть перевода стихотворения «L'Amour du mensonge» («Выдуманная любовь», вариант — «Самообман») из цикла «Картины Парижа» — «Бывают грустные и нежные такие…» [30, с. 440, 668–669]. Однако в ходе работы с фондом издательства «Всемирная литература» в ЦГАЛИ СПб установлено, что поэт получил гонорар еще за два собственных перевода — «Больная муза» / «La Muse malade» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38; Там же. Д. 12. Л. 94) и «Путешествие» / «Le Voyage» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 146). Таким образом, Гумилев перевел не менее восемнадцати стихотворений Бодлера, о чем свидетельствуют гонорары за выполненные поэтом переводы, которые для наглядности представлены нами в виде таблицы:

Дата выдачи	**Тип работы**	**Произведение**
29 апреля 1919 г.	Перевод	1. «Соответствия»; 2. «Привидение»; 3. «Авель и Каин» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 10. Л. 18; Д. 11. Л. 37)[1]

1 22 сентября Гумилеву выдан дополнительный гонорар за перевод этих стихотворений (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38; Д. 16. Л. 131, 132).

28 мая 1919 г.	Перевод	1. «Благословение» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 10 Л. 20; Д. 11. Л. 37)[2]; 2. «Враг» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 146)[3]
24 июня 1919 г.	Перевод	«Мученица» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 10 Л. 21; Д. 11. Л. 37)
15 августа 1919 г.	Перевод	1. «Кот»; 2. «Кошки»; 3. «Вампир»; 4. «Приглашение к путешествию»; 5. «Грустный мадригал»; 6. «Ужас»; 7. «Жалобы Икара»; 8. «Сплин» («Я — сумрачный король страны всегда дождливой...»); 9. «Дон Жуан в аду»; 10. «Больная муза»[4] (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38; Д. 12. Л. 94)
15 июля 1920 г.	Перевод	1. «Смерть любовников»; 2. «Путешествие» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 146)[5]

По бухгалтерским документам «Всемирной литературы» видно, что основной корпус переводов из «Цветов Зла» Бодлера выполнен Гумиле-

2 22 сентября Гумилеву выдан дополнительный гонорар за перевод этого стихотворения. В документе указана общая сумма за четыре стихотворения — «Соответствия», «Привидение», Авель и Каин», «Благословение» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38; Д. 16. Л. 131, 132).

3 23 июля Гумилеву выдан дополнительный гонорар за перевод этого стихотворения (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 160).

4 Стихотворение «Больная муза» Гумилев первоначально переводить не планировал. 17 июня 1919 г. он получил гонорар за редакцию чужих переводов Бодлера, в числе которых было вольное переложение П. Якубовичем названного стихотворения под заглавием «Я мысленно живу...» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 10. Л. 21; Д. 11. Л. 37): «Я мысленно живу прошедшими веками, / Когда румяный Феб влюбленными лучами / Живые статуи повсюду золотил...» [26]. Перевод Якубовича не удовлетворил Гумилева, поскольку не отвечал правилам перевода стихов, сформулированным им в 1919 г. в статье «Переводы стихотворные», в особенности первому правилу (соблюдение количества строк), четвертому (характер enjambement) и шестому (характер словаря) [40, с. 30]. 14 строк оригинального стихотворения были превращены Якубовичем в 36. В этой связи понятна мотивация Гумилева дать новый перевод «Больной музы», за который он и получил гонорар 15 августа 1919 г.

5 В «Трудах и днях Н.С. Гумилева» Лукницкого этот перевод назван, но без даты [9, с. 650], в воспоминаниях В.К. Шилейко о поэте указано 15 июля 1920 г. [37, с. 99].

вым в апреле – августе 1919 г., еще два стихотворения переведены в июле 1920 г. Редактором переводов Гумилева выступил М.Л. Лозинский. Среди его рабочих записей сохранился листок с заглавием «Редакция переводов Н. Гумилева», где перечислено 15 стихотворений Бодлера (далее сохранен порядок Лозинского. — *М.А.-В., Я.Ч.*): «Благословение», «Авель и Каин», «Соответствия», «Мученица», «Вампир», «Кошка», «Грустный мадригал», «Симпатический ужас» («Манящий ужас». — *М.А.-В., Я.Ч.*), «Жалоба Икара», «Коты», «Приглашение в путешествие», «Сплин», «Дон Жуан в Аду», «Больная Муза», «Привидение» (ОР РНБ. Ф. 1437. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 2).

Установлено, что Гумилев работал с французским изданием Бодлера «Les Fleurs du Mal» (Calmann-Lévy, [1901]), книга сохранилась с его пометами [15, с. 448–449]. Это издание содержит предисловие Т. Готье «Шарль Бодлер» (1868), 151 стихотворение и приложение «Оправдательные статьи, посвященные “Цветам Зла” Шарля Бодлера» (Э. Тьерри, Ф. Дюламона, Ж.А. Барбе д’Оревильи, Ш. Асселино) — тексты, собранные самим поэтом в августе 1857 г. в брошюру ин-кварто для сотрудников прокуратуры и судей во время процесса над ним [39]. По-видимому, предисловие Т. Готье Гумилев попросил перевести А.А. Блока 12 августа 1919 г. [9, с. 569–570; 24, с. 471].

О редактировании Гумилевым чужих переводов из «Цветов Зла» можно судить по таблице, сформированной нами на основе гонорарных ведомостей:

Дата выдачи	Тип работы	Произведение
29 апреля 1919 г.	Редакция переводов	1. «Утренние сумерки»; 2. «Красота»; 3. «Экзотический аромат»; 4. «Непокорный»; 5. «Вечерние сумерки» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 10. Л. 18; Д. 11. Л. 37)[6]

6 Те же стихи встречаем в выплате от 22 сентября. По-видимому, это был дополнительный гонорар (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38; Д. 16. Л. 131).

17 июня	Редакция переводов	1. «Сплин»[7]; 2. «Служанка скромная с великою душой...»; 3. «Конец дня»; 4. «Игра»; 5. «Голос»; 6. «Я мысленно живу...»[8]; 7. «Флакон»; 8. «Альбатрос»; 9. «Пропасть» («Le gouffre»); 10. «Сон парижанина» («Парижский сон»); 11. «Семь стариков»; 12. «Часы»; 13. «Пляска смерти»; 14. «Маленькие старушки» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 10. Л. 21; Д. 11. Л. 37)[9]
22 июля	Редакция переводов	За редакцию 554 строк перевода стихотворений из сборника Бодлера «Цветы Зла» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 37; Д. 12. Л. 93)
15 августа	Редакция переводов	1. «Признание»; 2. «Мадонна» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38; Д. 12. Л. 94)
30 октября	Редакция переводов	577 строк переводов стихотворений из «Цветов Зла» Бодлера (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38 об.; Д. 16. Л. 134)

7 «Сплин» обозначен как одно произведение, насчитывающее 60 строк, что не соответствует действительности, поскольку в «Цветах Зла» четыре стихотворения под таким названием и Гумилев перевел третье из них («Я — сумрачный король страны всегда дождливой...»). Количество строк совокупно составляет 58: № 1 («Февраль, седой ворчун и враг всего живого...») — 14 строк, № 2 («Душа, тобою жизнь столетий прожита!..») — 24, № 4 («Когда на горизонт, свинцовой мглой закрытый...») — 20. Таким образом, поэт отредактировал три стихотворения под названием «Сплин» и получил гонорар за работу не с четырнадцатью, как указано в Перечне выполненных работ, а с шестнадцатью переводами. Дополнительные две строки (60 вместо 58) появились, вероятно, в тех текстах, которые редактировал поэт.

8 Вольный перевод П. Якубовича не устроил Гумилева, он, как отмечено выше, заново перевел сонет.

9 За них же 5 июля получен дополнительный гонорар (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 37; Д. 12. Л. 92).

3 декабря	Редакция переводов	300 строк из раздела «Сплин и идеал», а также стихотворение «Похороны отверженного поэта» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38 об.; Д. 16. Л. 136)
9 января 1920 г.	Редакция переводов	1. «Призрак»; 2. «Semper eadem»; 3. «Вся нераздельна или…»; 4. «Что можешь ты сказать, мой дух, всегда ненастный…»; 5. «Искупление»; 6. «Духовная заря»; 7. «Облачное небо»; 8. «Прекрасный корабль»; 9. «Непоправимое»; 10. «Разговор»; 11. «Послеполуденная песня»; 12. «Сизина»; 13. «Романтический закат»; 14. «Сосредоточенность» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 139)[10]
3 февраля	Редакция переводов	«Вступление» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 142)
15 июля	Редакция переводов	В Перечне выполненных работ запись: «гон<орар> за ред<акцию> Бодлера “Осужденные стихи” (6 осужд<енных> пьесс)» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 146). Имеются в виду стихотворения, запрещенные судом к публикации как непристойные: 1. «Лесбос» («Lesbos»), 2. «Проклятые женщины» («Femmes damnées»), 3. «Лета» (Le Léthé), 4. «Слишком веселой» («À celle qui est trop gaie»), 5. «Украшения» («Les Bijoux») 6. «Метаморфозы вампира» («Les Métamorphoses du vampire»)

10 В Перечне выполненных работ указаны только номера стихотворений: XXXIX, XLI, XLII, XLIII, XLV, XLVII, LI, LIII, LV, LVI, LIX, LX, C, CIV. Названия восстановлены по изданию: [40]. Такая же книга сохранилась в составе библиотеки Гумилева с его пометами в Пушкинском доме [15, с. 448–449].

21 июля	Редакция переводов	За редакцию перевода «Заброшенных вещей» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 146)[11]
октябрь	Редакция переводов	За редакцию стихотворений из «Цветов Зла», предисловия и «17 пьес отд<ела> “Сплин и идеал”» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 222–223, 236, 239)

Из Перечня выполненных работ можно подчерпнуть сведения о других переводчиках произведений Бодлера.

Дата выдачи	**Тип работы**	**Переводчик**	**Произведение**
15 августа 1919 г.	Перевод	В.А. Рождественский	«Признание» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38)
24 октября	Перевод	Н.А. Оцуп	1. «Совы»; 2. «Две сестрицы» (в книге расходов — «Обе милые сестры»); 3. «Фонтан крови»; 4. «Проклятые женщины» (в книге расходов — «Окаянные женщины») (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38; Д. 12. Л. 33)
24 октября	Перевод	Г.В. Иванов	1. «Фонтан»; 2. «Выкуп»; 3. «Путешествие» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38)[12]
28 октября	Перевод	В.П. Коломийцев	Стихотворения из «Цветов Зла» (всего 507 строк), без уточнения (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38)

11 Имеется в виду апокрифический сборник «Обломки» («Épaves»), куда должны были войти, в частности, поэмы, исключенные из «Цветов Зла» по решению суда, равно как ряд вещей, которые поэт не включил в окончательное издание своей книги.

12 Перевод «Путешествия», выполненный Г. Ивановым, не удовлетворил Гумилева, из-за чего он сам, как в случае с «Больной музой», перевел и получил 15 июля 1920 г. гонорар (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 146).

30 октября	Перевод	Н.А. Оцуп	1. «Похороны отверженного поэта» (в книге расходов — «Похороны проклятого поэта»); 2. «Веселый мертвец»; 3. «Бочка ненависти»; 4. «Трубка»; 5. «Фантастическая гравюра»; 6. «Музыка» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38 об.; Д. 12. Л. 33)
21 ноября	Перевод	В.П. Коломийцев	За перевод 300 строк стихов из раздела «Сплин и идеал», без уточнения (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38 об.)
16 декабря	Перевод	В.П. Коломийцев	За перевод 349 строк «Цветов Зла», без уточнения (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 11. Л. 38 об.)

Редакторская работа велась Гумилевым с апреля 1919 по февраль 1920 г. Июнь-июль 1920 г. посвящены редактированию дополнительных произведений, таких, например, как запрещенные судом в 1857 г. стихотворения Бодлера. Осенью 1920 г. Гумилев получил дополнительные выплаты за свою работу.

Гумилев также выступил составителем книги (этот вид работ в бухгалтерских документах назван компиляцией), за что получил 90% гонорара 23 июля 1920 г. В записи обозначен и объем тома — 20 авторских листов (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 159). Он же подготовил вступительную статью, известную исследователям под названием «Поэзия Бодлера» [31, т. 7, с. 230–235], и примечания, часть из которых сохранилась (РГАЛИ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 20), за что получил гонорар 27 июля (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 160).

В Перечне выполненных работ дважды встречаем запись о выдаче Гумилеву денег за редакцию перевода статьи Т. Готье «Шарль Бодлер»: 8 июня 1920 г. (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 146; [9, с. 650]) и 23 июля (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 16. Л. 160). Гумилев планировал включить эту статью в состав книги: «Биография Шарля Бодлера будет помещена в другом томе его сочинений. Так как к этому тому приложена великолепная статья Т. Готье, мне остается добавить лишь немногое по поводу поэзии Бодлера» [31, т. 7, с. 230].

Из протоколов издательства «Всемирная литература» следует, что статья и переводы Гумилева неоднократно обсуждались на заседаниях редколлегии. 8 марта 1921 г. А.Н. Тихонов вновь поставил вопрос о преамбуле к сборнику, на что Гумилев ответил:

> Мною была написана статья, была сдана Андрею Яковлевичу[13], который заявил, что она недостаточна, просил, чтобы я написал больше. Я указал, что она не ко всему Бодлеру, а только к стихам... <...>
>
> *Тихонов*[14]. Словом, эта статья находится у Вас?
>
> *Гумилев.* В готовом виде лежит у меня в кабинете, я всегда могу ее принести. Дело в том, что я приготовил Бодлера, принес, здесь его просматривали разные люди и сказали, что несмотря на то, что многие части сделаны хорошо, некоторые неудовлетворительны, причем мнения расходились, — Александр Александрович[15] находил перевод, сделанный Коломийцевым[16], шире, а перевод, сделанный мною, не соответствующим назначению, а у Андрея Яковлевича обратное получилось впечатление. Было много сомнений. Мне сказали, что нужно переработать, нужно начинать новую работу, заказывать <ли> те переводы, которые сделаны, новым переводчикам. Вас не было, Вы были за границей» (АГ. КГ-изд 4-4-3. Л. 5–6).

Из приведенного диалога следует, что работа по подготовке «Цветов Зла» затягивалась по нескольким причинам: административным (Тихонов какое-то время был за границей, из-за чего решения по рассмотрению и допуску к печати «готовых томов» откладывались до его приезда), кадровым (эмигрировавший А.Я. Левинсон, нашедший неполной преамбулу Гумиле-

13 Андрей Яковлевич Левинсон (1887–1933) — театральный, художественный, литературный критик, журналист и переводчик, приват-доцент французской филологии Петербургского университета. Во «Всемирной литературе» заведовал Французским отделом до февраля 1921 г. Не получив разрешения на выезд, эмигрировал в Берлин в 1921 г. С 1922 г. обосновался в Париже, где стал востребованным критиком, публиковался в эмигрантской и во французской печати. Наиболее полные сведения о нем см.: [12].

14 Курсивом обозначены подчеркивания в протоколе.

15 А.А. Блок был членом Коллегии Западного отдела «Всемирной литературы» и членом «Поэтической коллегии» (Поэтического отдела) до августа 1921 г.

16 Виктор Павлович Коломийцев (1868–1936) — поэт-переводчик, музыковед, критик, создатель либретто на русском языке опер Р. Вагнера, Ж. Массне и др. Работая в издательстве «Всемирная литература», сблизился с А. Блоком и по его просьбе выполнил эквиритмический перевод «Фауста» Гёте.

ва, поставил в сложное положение выпуск произведений французских авторов[17]), эстетическим (Левинсон и А.А. Блок расходились в оценке качества переводов («Было много сомнений»), в результате чего возник серьезный вопрос не только их переработки, но и заказа новых).

Зимой 1920 — весной 1921 г. проходил процесс внутреннего рецензирования, в результате которого коллеги поэта не пришли к единому мнению. Из-за эмиграции Левинсона Французский отдел издательства остался без руководителя, весна-лето 1921 г. прошли в поисках новой кандидатуры на пост заведующего. Выпуск книг Французского отдела замедлился, а трагическая гибель Гумилева 25 августа 1921 г. (о «Таганцевском деле» см.: [9, с. 724–736]) поставила редколлегию перед сложным выбором: упоминать ли поэта в книгах, где он принимал участие. Моральное испытание было с честью выдержано: имя Гумилева встречаем в изданиях 1922, 1923 и 1924 гг., т. е. вплоть до закрытия издательства. Память о нем в годовщину смерти почтил председатель редколлегии А.Л. Волынский 29 августа 1922 г., а также предложил провести, как в свое время и об ушедшем А.А. Блоке [13], специальное заседание, посвященное литературно-поэтической деятельности поэта (АГ. Ф. А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 129. [Л. 1]).

Если обратиться к переводческой практике самого Гумилева, то мы увидим, что ему приходилось нарушать собственные «заповеди» [30, с. 16], хотя некоторые исследователи считают его переводы Бодлера образцовыми по точности воспроизведения стихотворной формы оригинала [8, с. 170], особенно в случае с «замысловатым» стихотворением «Смерть любовников». Однако из протокола заседания редколлегии 8 марта 1921 г., приведенного выше, мы узнаем, что, несмотря на виртуозное мастерство Гумилева, его переводы критиковал Блок. Попробуем разобраться, что же могло не удовлетворить поэта-символиста в переводах его современника-акмеиста на примере уже упомянутого сонета «Смерть любовников» из бодлеровских «Цветов Зла».

17 Тихонов на заседании редколлегии 1 марта 1921 г. заключил: «...от Андрея Яковлевича мы получили чудовищное наследство. Все большие авторы были за ним — и Стендаль, и Флобер, и Бальзак — не было автора, которого он бы за собой не зачислил и ничего не сделал. Сейчас у нас совершенно катастрофичен вопрос, и человек, который возьмется за заведывание французским отделом должен заняться не переводами, не редакцией даже, а организацией вступительных статей и писанием самому» (АГ. КГ-изд 4-4-2. Л. 2).

CXXI. La Mort des Amants	**Смерть любовников**
Nous aurons des lits pleins d’odeurs légères, Des divans profonds comme des tombeaux, Et d’étranges fleurs sur des étagères, Écloses pour nous sous des cieux plus beaux.	Ложем будут нам, полные духами Софы, глубоки, как могильный сон, Этажерок ряд с редкими цветами, Что для нас взрастил лучший небосклон.
Usant à l’envi leurs chaleurs dernières, Nos deux cœurs seront deux vastes flambeaux, Qui réfléchiront leurs doubles lumières Dans nos deux esprits, ces miroirs jumeaux.	И сердца у нас, их вдыхая пламя, Станут, как двойной пламенник возжен Пред очами душ, теми зеркалами, Где их свет вдвойне ясно отражен.
Un soir fait de rose et de bleu mystique, Nous échangerons un éclair unique, Comme un long sanglot, tout chargé d’adieux ;	Вечер налетит тихий, лебединый. И зажжемся мы вспышкою единой, Как прощанья стон, долог и тяжел;
Et plus tard un Ange, entrouvrant les portes, Viendra ranimer, fidèle et joyeux, Les miroirs ternis et les flammes mortes. [45, p. 151]	Чтобы, приоткрыв двери золотые, Верный серафим оживить вошел Матовость зеркал и огни былые. [25, с. 875]

В первом катрене сонета Бодлер создает гостеприимное («ложе, полное легких запахов», «глубокие диваны»), но в то же время тревожное («могилы», «странные цветы») пространство, рифмуя «tombeaux» и «plus beaux», в котором совершается восхождение из земной юдоли к «более прекрасным небесам». В своем новом «приглашении к путешествию», на которое указывают местоимение «мы» и будущее время глаголов сонета, поэт обещает возлюбленной легкое восхождение, рифмуя «légères» и «étagères». Тревожное чувство, порожденное лексическим полем слов «могилы» и «странные», эстетически снимается образом «цветов, распустившихся под более прекрасными небесами». Как это характерно для романтического спиритуализма Бодлера, в катрене неизбежно возникает противопоставление низа и верха («глубина» / «небеса», «могилы» / «этажерки») и стремление к переходу от реального мира (низкого) к миру мистическому (высокому), а само слово «небеса» имеет символический смысл возвышения души. В переводе Гумилева акцент делается на эстетизации пространства («редкие цветы» вместо «странные цветы», «могильный сон» вместо «могилы», активный залог заменяется пассивным, описательным, «небеса» — нейтральным словом «небосклон»). К слову сказать, в переводе Эллиса этот путь эстетизации приводит к появлению «лесов тропических цветов»,

к «пряному запаху», обвевающему «смертное ложе», что противоречит строгости и лаконизму Бодлера при всей его сложности.

На протяжении всего текста сонета нет слова «смерть» и производных от него: это первое и последнее слово сонета, оно открывает стихотворение и замыкает его. Если первый катрен является камертоном ко всему сонету, то второй знаменует собой кульминацию перехода: чувственная связь влюбленных («leurs chaleurs dernières») претворяется на наших глазах в духовную, в божественную и братскую любовь. Любовный «жар» двух сердец превращается в пламя горящих факелов, отсвет которых отражается в душах-близнецах, где один — отражение другого. Образ пламенеющего сердца («Nos deux cœurs seront deux vastes flambeaux») — один из центральных в католическом каноне, и, несомненно, он определяет смысл и символику сонета. Он отсылает к Евангелию от Иоанна, в котором появляется образ сердца Марии Магдалины, пламенеющего любовью к Христу:

Ardens est cor meum, desidero videre Dominum meum; quaero, et non invenio ubi posuerunt eum (20: 13).	(фр. Mon cœur est brûlant, je désire voir mon Seigneur; je cherche et je ne trouve pas où ils l'ont mis).

Бодлер убежден в том, что грешная земная любовь по природе своей является отражением божественной любви, любви братской, завещанной миру Христом, превращаясь в тот самый драгоценный цветок, извлеченный из Зла. В одном из вариантов посвящения «Цветов Зла» Т. Готье Бодлер писал: «Je sais que dans les régions éthérées de la véritable Poésie, Le Mal n'est plus, non plus que le Bien, et que ce misérable dictionnaire de mélancolie et de crime peut légitimiser les réactions de la morale, comme le blasphémateur (*sic*) confirme la Réligion»[18] [45, p. 4].

Мария Магдалина, ищущая Христа после его смерти, не видит его в могиле и от Ангелов, явившихся ей в гробнице, узнает о Его воскресении. Ангел, приоткрывающий гробницу, появляется в последнем терцете сонета Бодлера, чтобы оживить «мертвое пламя» сердец влюбленных и одушевить

18 «Я знаю, что в эфирных сферах истинной Поэзии Зло не существует, как и Добро, и что этот жалкий словарь меланхолии и преступлений может вызвать законную нравственную реакцию, так богохульник (sic) подтверждает Религию».

(«ranimer») их взаимное отражение друг в друге («Les miroirs ternis et les flammes mortes»). Ангел — «верный и веселый», так как его появление возвещает, что смерти нет, а есть вечное воскресение. Божественная любовь длится вечно, она совершенна, не знает конфликтов, страдания, непонимания. Так трагизм человеческого существования подсвечен метафорой о неугасимости и бессмертии божественной любви. В переводе Гумилев опускает эпитет «веселый», которым характеризуется Ангел Бодлера, вводя эпитет «золотые» («двери золотые»), по-своему выражающий суть мистерии Бодлера[19].

Таким образом, центральный образ сонета Бодлера — горящие, как факелы, сердца — несет двойное послание: о божественной природе земной любви и о ее бессмертии. Этот образ восходит к характерному для Франции культу Пресвятого Сердца Иисуса Христа (Sacré-Coeur), который возник в XVII в. под влиянием видений монахини М.М. Алакок и считается одной из наименее христианских особенностей католического Богопочитания, так как носит чувственный характер, основанный на смешении понятий (Сердце — любовь и Сердце — физический орган). В иконографии Сердца Иисуса часто изображается сердце с языками пламени («пламенеющее сердце»). В католической службе этот образ широко используется именно в том смысле, в каком он присутствует у Бодлера (ср.: «le feu brûlant dévore les coeurs, dont la flamme ardente éclaire le chemin de la fraternité»[20] или «appartenir au Christ signifie maintenir toujours ardente dans notre Coeur une flamme vivante d'amour»[21]). Духовный опыт почитания «пламенеющего сердца» связан с открытием новых путей постижения смысла бытия как совершенной любви (ср. «Fais que mon cœur brûle, rends mon cœur ardent»[22] (лат. Fac ut ardeat cor meum) или «Un cœur brûlant pour des vies nouvelles»[23])[24]. Эти религиозные

19 Ср.: о «золотой двери» как характерном для Гумилева образе упоминает в своих «Записках» Ахматова [32]. В этой связи Н.А. Богомолов пишет: «Кажется, сама Ахматова не очень оценила вспомнившееся: в ее представлении “золотая дверь” — образная формула целительных перемен, тогда как это — совершенно очевидный оккультный символ» [3, с. 118].

20 «Горящий огонь пожирает сердца, чье пылкое пламя освещает путь к братству».

21 «Принадлежать Христу — значит всегда поддерживать в своем Сердце живое пламя любви».

22 «Заставь мое сердце гореть, заставь мое сердце пылать».

23 «Сердце, горящее к новой жизни».

24 URL: https://paroisse-hyeres.com/loratoire-dominical-a-lecole-coeur-ardent/ (дата обращения: 12.12.2023).

коннотации создают вполне определенный контекст, в котором прочитывается первый сонет «Смерть любовников» из цикла «Смерть». В переводе Гумилев опускает слово «близнецы», которое важно для понимания характера любви, соединяющей любовников, как любви братской (ср. обращение к возлюбленной в «Приглашении к путешествию»: «Дитя, сестра моя»). Этот смысл сохранен в переводе К.Д. Бальмонта («Два братских зеркала, / Где прошлое почило»).

Наибольшее смысловое расхождение перевода Гумилева с оригиналом мы наблюдаем в первом терцете, в котором переводчик заменяет первую строку (ср. у Бодлера: «Un soir fait de rose et de bleu mystique»; у Гумилева: «Вечер налетит, тихий, лебединый»), сохраняя из всей фразы лишь слово «вечер»[25]. Розовый закат Бодлера и его мистический синий цвет у Гумилева заменен на «тихий, лебединый вечер». Нельзя сказать, что образ лебедя чужд поэтике Бодлера, в «Цветах Зла» он возникает в цикле «Парижские картины» как некая параллель к стихотворению «Альбатрос». Бодлер посвящает его поэту-изгнаннику В. Гюго. В то же время это один из любимых образов самого Гумилева, которым он обозначает Поэта: И.Ф. Анненского («Последний из царскосельских лебедей» [42, с. 221]), А.А. Ахматову (в мае 1907 г. Гумилев подарил ей книгу Бодлера с надписью «Лебедю из лебедей — путь к его озеру» [31, т. 8, с. 320]). Рассуждая о «неподписных» переводах (ср.: переводчик «должен забыть свою личность, думая только о личности автора. В идеале переводы не должны быть подписными» [41, с. 30]), Гумилев нарушает это правило, подписывая свой перевод словом «лебединый», не имеющим в данном случае никакого отношения к Бодлеру. Здесь он противоречит своим принципам стихотворного перевода («согрешил» «против замысла автора» [41, с. 26]), сокращая лексическое поле, имеющее отношение к спиритуализму Бодлера, и лишая сонет мистического измерения. К такому сокращению не мог бы равнодушно отнестись символист Блок, если вспомнить факт его критики переводов Гумилева. Этим сокращением Гумилев лишает произведение Бодлера романтического двоемирия, «магии», которую Бодлер считал высшим достижением в поэзии (ср. в посвящении «Цветов Зла» Т. Готье Бодлер называет последнего «совершенным магом французского языка» — «au parfait magicien ès langue française»).

25 В статью итальянской исследовательницы Ф. Лаццарин закралась ошибка: вместо «вечер» написано «ветер».

В первой книжке «Апполона» за 1913 г. Гумилев так сформулировал свое credo, имеющее прямое отношение к его переводам Бодлера: «Русский символизм направил свои главные силы в область неведомого. Попеременно он братался то с мистикой, то с теософией, то с оккультизмом. Между тем, непознаваемое по самому смыслу этого слова нельзя познать… Разумеется, познание Бога, прекрасная дама Теологии, остается на своем престоле, но ни низводить ее до степени литературы, ни литературу поднимать в ее алмазный холод акмеисты не хотят» [31, т. 7, с. 149]. Еще более радикально против «литургического слова», вслед за Гумилевым, высказался Осип Мандельштам, в статье 1922 г. «О природе слова»: «Все преходящее есть только подобие… Ничего настоящего, подлинного. Страшный контреданс “соответствий”, кивающих друг на друга. Вечное подмигивание… Нельзя зажечь огня, потому что это может значить такое, что сам потом не рад будешь» [38, с. 69]. Несомненно, печать этих воззрений на поэзию «преодолевших символизм» поэтов-акмеистов несет на себе перевод Гумилева: «Наиболее явные черты этого нового чувства жизни — в отказе от мистического восприятия и в выходе из лирически погруженной в себя личности поэта-индивидуалиста в разнообразный и богатый чувственными впечатлениями внешний мир» (В. Жирмунский) [38, с. 306]. Сергей Маковский вспоминал о своем первом знакомстве с Гумилевым: «Он считал необходимым бороться и с десятилетним “символическим пленением” русской поэзии, как он говорил. Об “акмеизме” еще не было речи, но, несмотря на увлечение Брюсовым, Анненским, Сологубом и прославленными французскими символистами (Бодлером, Ренье, Верленом, Рембо), Гумилева тянуло прочь от мистических туманов модернизма» [38, с. 47].

Ниже приводится реконструкция состава тома «Цветы Зла». Как видно, из шести разделов остался не представлен переводами один — «Вино», из 151 стихотворения Бодлера переведена почти половина — 73.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Предполагаемый состав тома «Цветов зла» Шарля Бодлера по гонорарам Н.С. Гумилева (реконструкция)

ШАРЛЬ БОДЛЕР «ЦВЕТЫ ЗЛА»

Вступительная статья Н.С. Гумилева «Поэзия Бодлера»

Предисловие Т. Готье «Шарль Бодлер»

ЦВЕТЫ ЗЛА

СПЛИН И ИДЕАЛ

I.[26] Благословение / Bénédiction (перевод Гумилева[27])

II. Альбатрос / L'Albatros

IV. Соответствия / Correspondances (перевод Гумилева)

VII. Больная муза / La Muse malade

X. Враг / L'Ennemi (перевод Гумилева)

XV. Дон Жуан в аду / Don Juan aux Enfers (перевод Гумилева)

XVIII. Красота / La Beauté

XXIII. Экзотический аромат / Parfum exotique

XXXII. Вампир / Le Vampire (перевод Гумилева)

XXXIX. Призрак / Un Fantôme (перевод Гумилева)

XLI. Semper eadem

XLII. Вся нераздельна или… / Tout entière

XLIII. «Что можешь ты сказать, мой дух, всегда ненастный…» / Que diras-tu ce soir, pauvre âme solitaire…

XLV. Искупление / Réversibilité

XLVI. Признание / Confession (В.А. Рождественский)

XLVII. Духовная заря / L'Aube spirituelle

XLIX. Флакон / Le Flacon

LI. Облачное небо / Ciel brouillé

LII. Кот / Le Chat (перевод Гумилева)

LIII. Прекрасный корабль / Le Beau Navire

LIV. Приглашение к путешествию / L'Invitation au voyage

LV. Непоправимое / L'Irréparable

26 Номера стихотворений даются по изданию [45].

27 Если авторство перевода установлено, оно дается в круглых скобках.

LVI. Разговор / Causerie
LVIII. Мадонне / À une Madone
LIX. Песнь после полудня / Chanson d'après-midi
LX. Сизина / Sisina
LXVIII. Кошки / Les Chats
LXIX. Совы / Les Hiboux (перевод Оцупа)
LXX. Трубка / La Pipe (перевод Оцупа)
LXXI. Музыка / La Musique (перевод Оцупа)
LXXII. Похороны отверженного поэта / Sépulture d'un poète maudit (перевод Оцупа)
LXXIII. Фантастическая гравюра / Une Gravure fantastique (перевод Оцупа)
LXXIV. Веселый мертвец / Le Mort joyeux (перевод Оцупа)
LXXV. Бочка ненависти / Le Tonneau de la haine (перевод Оцупа)
LXXVII. Сплин / Spleen (Pluviôse irrité...)
LXXVIII. Сплин / Spleen (J'ai plus de souvenirs...)
LXXVIX. Сплин / Spleen (Je suis comme le roi...) (перевод Гумилева)
LXXX. Сплин («Когда свинцовый свод давящим гнетом склепа...») / Spleen (Quand le ciel bas et lourd pèse comme un couvercle...)
LXXXIV. Манящий ужас / Horreur Sympathique (перевод Гумилева)
XC. Печальный мадригал / Madrigal triste (перевод Гумилева)
XCIII. Голос / La Voix
XCV. Мятежный / Le Rebelle
XCVII. Фонтан / Le Jet d'eau (перевод Г. Иванова)
XCVIII. Выкуп / La Rançon (перевод Г. Иванова)
C. Романтический закат / Le Coucher du soleil romantique
CII. Бездна / Le gouffre
CIII. Жалобы Икара / Les Plaintes d'un Icare (перевод Гумилева)
CIV. Сосредоточенность / Recueillement
CVII. Часы / L'Horloge

КАРТИНЫ ПАРИЖА

CXIV. Семь стариков / Les Sept Vieillards
CXV. Маленькие старушки / Les Petites Vieilles
CXIX. Вечерние сумерки / Le Crépuscule du soir

CXX. Игра / Le Jeu

CXXI. Пляска смерти / Danse macabre

CXXII. Самообман / L'Amour du mensonge (перевод Гумилева[28])

CXXIV. «Служанка верная с душою благородной!..» / La servante au grand coeur dont vous étiez jalouse...

CXXVI. Парижский сон / Rêve parisien

CXXVII. Сумерки утра / Le Crépuscule du matin

ЦВЕТЫ ЗЛА

CXXXV. Мученица / Une Martyre (перевод Гумилева)

CXXXVI. Проклятые женщины / Femmes damnées (перевод Оцупа)

CXXXVII. Две сестрицы / Les Deux bonnes Sœurs (перевод Оцупа)

CXXXVIII. Фонтан крови / La Fontaine de Sang (перевод Оцупа)

МЯТЕЖ

CXLIV. Авель и Каин / Abel et Cain (перевод Гумилева)

СМЕРТЬ

CXLVI. Смерть любовников / La Mort des amants (перевод Гумилева)

CXLIX. Конец дня / La Fin de la journée

CLI. Путешествие / Le Voyage (перевод Гумилева)

ЗАПРЕЩЕННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Лесбос / Lesbos

Проклятые женщины / Femmes damnées

Лета / Le Léthé

Слишком веселой / À celle qui est trop gaie

Украшения / Les Bijoux

Метаморфозы вампира / Les Métamorphoses du vampire

28 Переведена только часть стихотворения. См.: [30, с. 440, 668–669].

Список литературы

Исследования

1 *Ариас-Вихиль М.А., Любимова М.Ю.* М.Л. Лозинский и Е.И. Замятин о принципах художественного перевода на рубеже 1910–1920-х годов. Приложение. Заметки Ф.Д. Батюшкова и Е.И. Замятина о переводе // Русская литература. 2023. № 1. С. 65–75. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-65-78

2 *Баскина (Маликова) М.Э.* Филологически-точный перевод 1920–1930-х годов: люди и институции // Художественно-филологический перевод 1920–1930-х годов / сост. М.Э. Баскина; отв. ред. М.Э. Баскина, В.В. Филичева. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 5–80.

3 *Богомолов Н.А.* Гумилев и оккультизм // *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм: Исследования и материалы. Москва: Новое литературное обозрение, 1999. С. 113–144.

4 *Брылева К.В.* «Слоненок» и «Альбатрос»: о бодлеровском подтексте стихотворения Гумилева // Русская речь. 2020. № 3. С. 77–87. DOI: 10.31857/S013161170009962-7

5 *Волчек О.Е.* К истории книги «Принципы художественного перевода» // Романский коллегиум: междисциплинарный сборник научных трудов / под ред. С.Л. Фокина. СПб.: Санкт-Петербургский гос. эконом. ун-т, 2015. С. 133–143.

6 *Куликова Е.Ю.* Об одном мортальном сюжете в творчестве Н. Гумилева: «отрубленная голова» // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8, № 7. С. 1396–1404.

7 *Куликова Е.Ю.* Приглашение к путешествию Пушкина, Бодлера и Гумилева // Studia Rossica Posnaniensia / Antoni Marcunas (redactor naczelny). T. XXXII. Poznan: Universytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, 2005. С. 39–49.

8 *Лаццарин Ф.* Н.С. Гумилев — переводчик и редактор французской поэзии во «Всемирной литературе» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 3. С. 163–178.

9 *Лукницкий П.Н.* Труды и дни Н.С. Гумилева / Российская акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). СПб.: Наука, 2010. 891 с.

10 *Мартынов И.Ф.* Гумилев и Всемирная литература // Гумилёвские чтения. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 15. Wien, 1984. С. 77–97.

11 *Михайлова Г.* Мотивация некоторых изменений смысловой структуры французского текста в переводах Николая Гумилёва // Modernités Russes. 2021. № 20. URL: https://publications-prairial.fr/modernites-russes/index.php?id=535 (дата обращения 19.02.2023).

12 *Полонский В.В.* Искусствовед-франкофон на изломе истории: литература и революция глазами Андрея Левинсона // *Полонский В.В.* Из истории русско-французских литературных связей конца XVIII — начала XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 250–279.

13 *Савина А.Д., Чечнёв Я.Д.* Заседание памяти А.А. Блока во «Всемирной литературе» 26 августа 1921 года. Приложение. Заседание редакционной коллегии «Всемирной литературы», посвященное памяти А.А. Блока // Русская литература. 2023. № 3. С. 178–195. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-178-195
14 *Таганов А.Н.* Бодлеровские отзвуки в русской литературе конца XIX — начала XX века // Соловьевские исследования. 2016. № 1 (49). С. 123–136.
15 *Филичева В.В.* К реконструкции и описанию библиотек Ф. Сологуба и Н.С. Гумилёва // Что и как читали русские классики? (От круга чтения к стратегиям письма) / Н.Ю. Грякалова, С.А. Кибальник, С.Д. Титаренко, Б.Н. Тихомиров, В.В. Филичева; отв. ред. Н.Ю. Грякалова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2017. С. 405–450.
16 *Филичева В.* Н.С. Гумилёв читает К.Д. Бальмонта // Текстология и историко-литературный процесс: III Международная конференция молодых исследователей: сб. ст. Москва, 13–14 марта 2014 года. М.: Лидер, 2015. С. 90–98.
17 *Фокин С.Л.* Николай Гумилев и Шарль Бодлер (статья первая) // Соловьевские исследования. 2016. № 1 (49). С. 170–187.
18 *Чечнёв Я.Д.* Как хотели издать «Шахнаме» Фирдоуси во «Всемирной литературе». Приложение. Полемика между Н.С. Гумилевым и Ф.А. Розенбергом вокруг перевода «Шахнаме» С.И. Соколова // Русская литература. 2023. № 1. С. 56–64. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-56-64
19 *Чечнёв Я.Д.* По ту сторону «Принципов художественного перевода»: альтернативы постулатам Гумилева-Чуковского-Батюшкова внутри издательства «Всемирная литература» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 6 (45). С. 731–736. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.6(45).731-736
20 *Lazzarin F.* Gumilev traduttore di Baudelaire (N’importe où dans ce monde) // Slavia. 2011. № 1. С. 33–56.

Источники

21 *Азадовский К.М.* Из архива Н.С. Гумилева // Звезда. 2018. № 5. С. 179–194.
22 *Байрон Дж.Г.* Драмы / пер. И.А. Бунина, Н.А. Брянского; вступ. ст. В.М. Жирмунского и А.А. Смирнова. Пб.; М.: Гос. изд-во, 1922. 347 с.
23 Баллады о Робин Гуде / под ред. Н. Гумилева; предисл. М. Горького; [пер. Вс. Рождественского, А. Пиотровского, Н. Гумилева, Г. Адамовича, Г. Иванова]. Пб.: «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению, 1919. 97 с.
24 *Блок А.А.* Записные книжки. 1901–1920 / сост., подгот. текста, предисл. и примеч. В.Н. Орлова. М.: Худож. лит., 1965. 663 с.
25 *Бодлер Ш.* Стихотворения. Проза. М.: Рипол-Классик, 1997. 957 с.
26 *Бодлэр.* Цветы Зла / пер. П. Якубовича-Мельшина. СПб.: Общественная польза, 1909. 252 с.

27 *Вольтер Ф.М.А.* Орлеанская девственница: поэма в 21 песни: в 2 т. / пер. Г. Адамовича, Н. Гумилева, Г. Иванова; под ред. М. Лозинского; вступ. ст. С. Мокульского. М.; Л.: Гос. изд-во «Всемирная литература», MCMXXIV [1924]. 390 с.

28 *Гердер И.Г.* Сид / предисл. и примеч. В.А. Зоргенфрея; ред. Н.С. Гумилева. Петроград: [«Всемирная литература»: Гос. изд-во], MCMXII [1922]. 137 с.

29 *Грильпарцер Ф.* Пьесы / пер. А.А. Блока, Е.Р. Малкиной, С. Тужимы; ред. Н. Гумилева и М. Лозинского; вступ. ст., предисл. и примеч. Ф.Ф. Зелинского. М.; Петроград: [Гос. изд-во], MCMXIII [1923]. 335 с.

30 *Гумилев Н.С.* Переводы / сост., подгот. текста и примеч. В.В. Филичевой и К.С. Корконосенко; вступ. ст. Вс. Багно. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2019. 688 с.

31 *Гумилев Н.С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. / ред. кол. Н.Н. Скатов (гл. ред.) и др.; РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). М.: Газетно-журнальное объединение «Воскресенье», 1998–.

32 Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / сост. и подгот. текста К.Н. Суворовой. М.; Torino: Giulio Einaudi editore, 1996. 849 с.

33 Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению / вступ. ст. М. Горького. Пб.: [б. и.], 1919. 170 с.

34 *Клейст Г. фон.* Собр. соч.: в 2 т. Пб.; М.: [Гос. изд-во], MCMXIII [1923]. Т. 1: [Пьесы: 1. Семейство Шроффенштейн; 2. Роберт Гискар; 3. Амфитрион] / пер. Б. Пастернака и А.И. Оношкович-Яцыны; ред. Н.С. Гумилева и В.А. Зоргенфрея; вступ. ст. В.А. Зоргенфрея. 258 с.

35 *Колридж С.Т.* Поэма о старом моряке / пер. и предисл. Н. Гумилева. Пб.: «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению, 1919. 39 с.

36 *Лукницкая В.К.* Николай Гумилев: жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. Л.: Лениздат, 1990. 301 с.

37 Н. Гумилев, А. Ахматова: по материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); [отв. ред.: А.И. Павловский]. СПб.: Наука, 2005. 342 с.

38 Николай Гумилев в воспоминаниях современников. Репринтное издание. М.: Вся Москва, 1990. 316 с.

39 *Пишуа К., Зиглер Ж.* Шарль Бодлер. Фрагменты книги / пер. с фр. Веры Мильчиной // Иностранная литература. 2000. № 4. С. 140–163.

40 Принципы художественного перевода / статьи К. Чуковского и Н. Гумилева. Пб.: «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению, 1919. 30 с.

41 Принципы художественного перевода / статьи Ф.Д. Батюшкова, Н. Гумилева, К. Чуковского; вступ. ст. С.Ф. Ольденбурга]. 2-е изд., доп. Пб.: Гос. изд-во, 1920. 59 с.

42 «Самый непрочитанный поэт». Заметки Анны Ахматовой о Николае Гумилеве. Публикация В. Черных // Новый мир. 1990. № 5. С. 219–223.
43 *Саути Р.* Баллады / под ред. и с предисл. Н. Гумилева. Пб.: Гос. изд-во, 1922. 112 с. (Всемирная литература. [Англия]; вып. 50)
44 *Baudelaire Ch.* Les fleurs du mal / précédées d'une notice par Th. Gautier. Paris: Calman-Lévy, [1901]. 411 p.
45 *Baudelaire Ch.* Les Fleurs du Mal. Ed. de A. Adam. Paris: Garnier Frères, 1961. 488 p.

References

1 Arias-Vikhil', M.A., and M.Iu. Liubimova. "M.L. Lozinskii i E.I. Zamiatin o printsipakh khudozhestvennogo perevoda na rubezhe 1910–1920-kh godov. Prilozhenie. Zametki F.D. Batiushkova i E.I. Zamiatina o perevode" ["M.L. Lozinsky and E.I. Zamyatin on the Principles of Literary Translation at the Turn of the 1910s–1920s. Application. Notes by F.D. Batyushkov and E.I. Zamyatin on Translation"]. *Russkaia literatura*, no. 1, 2023, pp. 65–75. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-65-78 (In Russ.)

2 Baskina (Malikova), M.E. "Filologicheski-tochnyi perevod 1920–1930-kh godov: liudi i institutsii" ["Philologically Accurate Translation of the 1920s and 1930s: People and Institutions"]. *Khudozhestvenno-filologicheskii perevod 1920–1930-kh godov* [*Literary and Philological Translation of the 1920s–1930s*]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2021, pp. 5–80. (In Russ.)

3 Bogomolov, N.A. "Gumilev i okkul'tizm" ["Gumilyov and Occultism"]. Bogomolov, N.A. *Russkaia literatura nachala XX veka i okkul'tizm: Issledovaniia i materialy* [*Russian Literature of the early 20th Century and the Occult: Research and Materials*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1999, pp. 113–144 (In Russ.)

4 Bryleva, K.V. "'Slonenok' i 'Al'batros': o bodlerovskom podtekste stikhotvoreniia Gumileva" ["'The Elephant' and 'L'Albatros': Baudelairian Subtext in Gumilev's Poem"]. *Russkaia rech'*, no. 3, 2020, pp. 77–87. DOI: 10.31857/S013161170009962-7 (In Russ.)

5 Volchek, O.E. "K istorii knigi 'Printsipy khudozhestvennogo perevoda'." ["On the History of the Book 'Principles of Literary Translation'."]. Fokin, S.L., editor. *Romanskii kollegium: mezhdistsiplinarnyi sbornik nauchnykh trudov* [*Roman Collegium: Interdisciplinary Collection of Scientific Works*]. St. Petersburg, St. Petersburg State Economic University Publ., 2015, pp. 133–143. (In Russ.)

6 Kulikova, E.Iu. "Ob odnom mortal'nom siuzhete v tvorchestve N. Gumileva: 'otrublennaia golova'." ["About One Mortal Plot in the Work of N. Gumilev: 'A Severed Head'."]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki*, vol. 8, no. 7, 2015, pp. 1396–1404. (In Russ.)

7 Kulikova, E.Iu. "Priglashenie k puteshestviiu Pushkina, Bodlera i Gumileva" ["An Invitation to the Journey of Pushkin, Baudelaire and Gumilev"]. *Studia Rossica Posnaniensia*, vol. 32. Poznan, Universytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu Publ., 2005, pp. 39–49. (In Russ.)

8 Latstsarin, F. "N.S. Gumilev — perevodchik i redaktor frantsuzskoi poezii vo 'Vsemirnoi literature'." ["N.S. Gumilev as a Translator and Editor of French Poetry in the 'World Literature'."]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 9: Filologiia*, no. 3, 2012, pp. 163–178. (In Russ.)

9 Luknitskii, P.N. *Trudy i dni N.S. Gumileva* [*The Works and Days of N.S. Gumilev*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010. 891 p. (In Russ.)

10 Martynov, I.F. “Gumilev i Vsemirnaia literatura” [“Gumilev and World Literature”]. *Gumilevskie chteniia. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 15* [*Gumilyov Readings. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 15*]. Wien, 1984, pp. 77–97. (In Russ.)

11 Mikhailova, G. “Motivatsiia nekotorykh izmenenii smyslovoi struktury frantsuzskogo teksta v perevodakh Nikolaia Gumileva” [“Motivation of some Changes in the Semantic Structure of the French Text in Translations by Nikolai Gumilev”]. *Modernités Russes*, no. 20, 2021. Available at: https://publications-prairial.fr/modernites-russes/index.php?id=535 (Accessed 19 February 2023). (In Russ.)

12 Polonsky, V.V. “Iskusstvoved-frankofon na izlome istorii: literatura i revoliutsiia glazami Andreia Levinsona” [“Francophone Art Critic at the Turning Point of History: Literature and Revolution Through the Eyes of Andrei Levinson”]. Polonsky, V.V. *Iz istorii russko-frantsuzskikh literaturnykh sviazei kontsa XVIII — nachala XX veka* [*From the History of Russian-French Literary Relations of the Late 18th — Early 20th Centuries*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019, pp. 250–279. (In Russ.)

13 Savina, A.D., and Ia.D. Chechnev. “Zasedanie pamiati A.A. Bloka vo ‘Vsemirnoi literature’ 26 avgusta 1921 goda. Prilozhenie. Zasedanie redaktsionnoi kollegii ‘Vsemirnoi literatury’, posviashchennoe pamiati A.A. Bloka” [“The Meeting in Memory of A.A. Blok in the ‘World Literature’ on August 26, 1921. Application. Meeting of the Editorial Board of ‘World Literature’ Dedicated to the Memory of A.A. Blok”]. *Russkaia literatura*, no. 3, 2023, pp. 178–195. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-178-195 (In Russ.)

14 Taganov, A.N. “Bodlerovskie otzvuki v russkoi literature kontsa XIX – nachala XX veka” [“Baudelaire Echoes in Russian Literature of the Late 19th – Early 20th Century”]. *Solov’evskie issledovaniia*, no. 1 (49), 2016, pp. 123–136. (In Russ.)

15 Filicheva, V.V. “K rekonstruktsii i opisaniiu bibliotek F. Sologuba i N.S. Gumileva” [“Towards the Reconstruction and Description of the Libraries of F. Sologub and N.S. Gumilyov”]. Griakalova, N.Iu., editor. *Chto i kak chitali russkie klassiki? (Ot kruga chteniia k strategiiam pis’ma)* [*What and How Did Russian Classics Read? (From the Circle of Reading to Writing Strategies)*], N.Iu. Griakalova, S.A. Kibal’nik, S.D. Titarenko, B.N. Tikhomirov, V.V. Filicheva. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2017, pp. 405–450. (In Russ.)

16 Filicheva, V. “N.S. Gumilev chitaet K.D. Bal’monta” [“N.S. Gumilev Reads K.D. Balmont”]. *Tekstologiia i istoriko-literaturnyi protsess: III Mezhdunarodnaia konferentsiia molodykh issledovatelei: sbornik statei. Moskva, 13–14 marta 2014 goda* [*Textology and the Historical-Literary Process: III International Conference of Young Researchers: Collection of Articles. Moscow, March 13–14, 2014*]. Moscow, Lider Publ., 2015, pp. 90–98. (In Russ.)

17 Fokin, S.L. “Nikolai Gumilev i Charles Baudelaire (stat’ia pervaia)” [“Nikolai Gumilev and Charles Baudelaire (Article One)”]. *Solov’evskie issledovaniia*, no. 1 (49), 2016, pp. 170–187. (In Russ.)

18 Chechnev, Ia.D. “Kak khoteli izdat’ ‘Shakhname’ Firdousi vo ‘Vsemirnoi literature.’ Prilozhenie. Polemika mezhdu N.S. Gumilevym i F.A. Rozenbergom vokrug perevoda ‘Shakhname’ S.I. Sokolova” [“How They Wanted to Publish Firdousi’s ‘Shahnameh’ in the ‘World Literature.’ Application. The Controversy Between N.S. Gumilev and F.A. Rosenberg over the Translation of S.I. Sokolov’s ‘Shahnameh’.”]. *Russkaia literatura*, no. 1, 2023, pp. 56–64. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-56-64 (In Russ.)

19 Chechnev, Ia.D. “Po tu storonu ‘Printsipov khudozhestvennogo perevoda’: al’ternativy postulatam Gumileva-Chukovskogo-Batiushkova vnutri izdatel’stva ‘Vsemirnaia literatura’.” [“Beyond the ‘Principles of Literary Translation’: Alternatives to the Postulates of Gumilev-Chukovsky-Batyushkov Inside the Publishing House ‘World Literature’.”]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (45), 2022, pp. 731–736. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.6(45).731-736 (In Russ.)

20 Lazzarin, F. “Gumilëv traduttore di Baudelaire (N’importe où dans ce monde).” *Slavia*, no. 1, 2011, pp. 33–56. (In Italian)